

ЖУРНАЛ
НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ

№ 1 (37)

Проблемы
экономической теории

Исследование
российской экономики

Вопросы
экономической политики

Горячая тема
Круглый стол: Российский рынок труда –
проблемы, свойства, перспективы

2018

Москва

JOURNAL
OF THE NEW ECONOMIC
ASSOCIATION

1 (37)

Problems
of Economic Theory

Studies of the
Russian Economy

Issues of Economic Policy

Hot Topic
Round Table: Russian Labor Market –
Problems, Properties, Trends

2018

Moscow

Содержание

Проблемы экономической теории

- 12 В.М. Гончаренко
А.Б. Шаповал**
Влияние структуры спроса и размера рынка безработицы, неравенство доходов и общественное благосостояние
- 34 И.А. Зайцева**
Социальный капитал – фактор спортивных достижений (на примере национальных сборных по футболу)

Исследование российской экономики

- 62 А.А. Гнидченко**
Структурная трансформация в международной торговле (2001–2015 гг.): пути к новой классификации

- 87 А.Р. Ожегова
Е.М. Ожегов**
Оценки функции спроса и теоретические постановки: эмпирический анализ

Вопросы экономической политики

- 112 М.Е. Мамонов**
Кредитный канал монетарной политики в России: микроэкономические оценки для розничного и корпоративного сегментов кредитного рынка
- 145 С.П. Земцов
Ю.В. Царева**
Предпринимательская активность в регионах России: насколько пространственные и временные эффекты детерминируют развитие малого бизнеса

Горячая тема
Круглый стол:
Российский рынок труда –
проблемы, свойства, перспективы

168 А.Г. Коровкин

Макроэкономическая оценка
состояния и перспектив
развития сферы занятости
и рынка труда в России

176 А.Л. Лукьянова

Минимальная заработная плата
и минимальные заработные
платы в России

186 Н.В. Мкртчян

Ю.Ф. Флоринская

Трудовая миграция в России:
международный и внутренний
аспекты

193 О.В. Синявская

С.С. Бирюкова

Возможные меры снижения
неформальной занятости
и скрытой оплаты труда

203 Е.Т. Гурвич

Е.С. Вакуленко

Исследования российского
рынка труда и экономической
политик

Contents

Problems of Economic Theory

- 33 V.M. Goncharenko
A.B. Shapoval**
Impact of Demand Structure
and Market Size on Unemployment,
Income Inequality and Social
Welfare
- 60 I.A. Zaytseva**
Social Capital as a Factor of Sport
Achievements: The Case of National
Football Teams

Studies of the Russian Economy

- 86 A.A. Gnidchenko**
Structural Transformation
in International Trade (2001–2015):
Towards a New Classification

- 110 A.R. Ozhegova
E.M. Ozhegov**

Estimation of Demand Function
for Performing Arts: Empirical
Analysis

Issues of Economic Policy

- 144 M.Ye. Mamonov**

Lending Channel of
Monetary Policy in Russia:
Microeconomic Estimates for
Retail and Corporative Segments
of Credit Market

- 165 S.P. Zemtsov
Y.V. Tsareva**

Entrepreneurial Activity
in the Russian Regions: How Spatial
and Temporal Effects Determine
the Development of Small Business

Hot Topic
Round Table:
Russian Labor Market –
Problems, Properties, Trends

- 175 A.G. Korovkin**
Current Status and Prospects
of Employment Sphere
and Labor Market Developments
in Russia: Macroeconomic
Estimates
- 186 A.L. Lukiyanova**
Minimum Wage and Minimum
Wages in Russia
- 193 N.V. Mkrtchyan**
Yu.F. Florinskaya
Labor Migration in Russia:
International and Internal Aspects
- 203 O.V. Sinyavskaya**
S.S. Biryukova
Possible Measures Aimed
at Reducing Informal Employment
and Hidden Wages
- 212 E.T. Gurvich**
E.S. Vakulenko
Studies of Russian Labor Market
and Economic Policy

the domestic economy are identified. The reasons of low efficiency of labor potential use are analyzed and the ways of its possible increase are determined. The conclusions about the prospects of employment sphere and labor market development are made. The possible state of the sphere of employment and labor market under various socio-economic conditions is estimated. The proposals in the field of socio-economic policy, employment policy, their statistical support are considered. Attention is drawn to the creation and statistical accounting of high-performance jobs, and measures are proposed to improve it. The disadvantages of the existing approach to the definition of the category “workplace” in modern statistics are shown.

Keywords: *labor market, labor demand, labor force, structural unemployment, labor shortage, labor productivity, high-performance workplace.*

JEL Classification: J21, J38.

А.Л. Лукьянов

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва

Журнал НЭА,
№1 (37), 2018,
с. 176–186

Минимальная заработная плата и минимальные заработные платы в России¹

Аннотация. В статье проведен анализ изменений в российской политике регулирования минимальных заработных плат (МЗП) в 2017–2018 гг. Показано, что институт МЗП превращается в значимый инструмент регулирования рынка труда, величина МРОТ становится в значительной мере фактором в принятии решений на уровне фирм. Законодательство сохраняет противоречивое отношение к включению выплат по районным коэффициентам в состав МЗП, что повышает регулятивные риски и грозит подорвать систему установления региональных МЗП из-за действия эффекта вытеснения. Высокие темпы повышения МРОТ в 2017–2018 гг. осложняют динамику экономических изменений к происходящим изменениям. В целом по РФ МРОТ остается на безопасном уровне по отношению к средней и медианной заработной плате, и прямые издержки на повышение МРОТ невелики. Однако эффект существенно различается по субъектам РФ — около трети регионов столкнется с резким ростом доли работников с заработной платой не выше МРОТ. Основное бремя издержек понесут региональные и муниципальные бюджеты.

Ключевые слова: *минимальная заработная плата, МРОТ, регулирование рынка труда, неравенство.*

Классификация JEL: J31, J38.

1. Введение

Несмотря на продолжающиеся дискуссии о ее минусе и плюсе, минимальная заработная плата (МЗП) остается востребованным инструментом экономической и социальной политики. Кризис 2008–2009 гг. вызвал новый всплеск интереса к этому инструменту: в рамках пакета антикризисных мер многие страны прибегли к повышению МЗП для поддержки доходов низкооплачиваемых работников. В США федеральный минимум заработной платы был повышен с 5,15 долл. в начале 2007 г. до 7,25 долл. в конце 2009 г. В Великобритании

минимальная часовая ставка для работников старше 25 лет был повышена с 5,80 ф. ст. в начале 2010 г. до 7,83 ф. ст. с апреля 2018 г. Из числа стран ОЭСР существенное повышение МЗП в реальном выражении наблюдалось в 2007–2013 гг. в Польше, Словении, Японии и Венгрии (ОЭСР, 2015).

Россия не осталась в стороне от глобального тренда. Увеличение минимального размера оплаты труда (МРОТ) началось в 2000 г.: с начала 2000 г. по январь 2018 г. МРОТ в номинальном выражении вырос в 114 раз — с 83,49 до 9489 руб. (рис. 1). Далее по порядку

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

н инфляцию рост был впе ч тляющим: ре ль ный МРОТ увеличился в 19 р з.

Идеи повышения МЗП встреч ют одобрение у широкой общественности. Т к, по д нным р зличных опросов общественного мнения, около 70% мерик нцев одобряют повышение минимум до 10,10 долл.² Популярность лозунгов повышения МЗП объясняет их ч стое появление в политических прогр мм х и использов ние в к честве инструмент привлечения электор т . Оди ко и среди профессиона льных экономистов – профессоров мерик нских университетов – в пользу подобного повышения выск зыв ется более половины опрошенных, причем уровень поддержки ок з лся зн чимо выше среди специ листов в сфере экономики труд и молодых экономистов (O'Neill, 2015). Что озн ч ют эти оценки, м ссовое з р жение политическим популизмом или утверждение более пр гм тичного подход ? Последнее предст вляется более верным. Ан лиз публик ций в реферируемых журн л х пок зыв ет, что консенсус однозн чно нег тивных последствий повышения МЗП существов л в экономической литературе лишь до середины 1990-х годов. С появлением в 1994 г. широко известной р боты Д. К рд и А. Крюгер (Card, Krueger, 1994) с оценк ми эффектов от повышения МЗП в шт те Нью-Джерси этот консенсус был пост влен под сомнение. Последующие теоретические и эмпирические р боты еще более способствов ли его р змыванию. В н стоящее время в теоретической, еще более в эмпирической, литературе вопрос о последствиях введения МЗП не имеет однозн чного ответ . Д же д вний критик МЗП Д. Ньюмрк в ст тье, опубликов нной в 2017 г., пишет, что вместо поисков к кого-то единого эффект МЗП следует сосредоточиться н том, чтобы понять, к к эффекты введения МЗП р злич ются по групп м р ботников, рынк м труд , во времени и в з висимости от регулирующей среды (Neumark, 2017, p. 23).

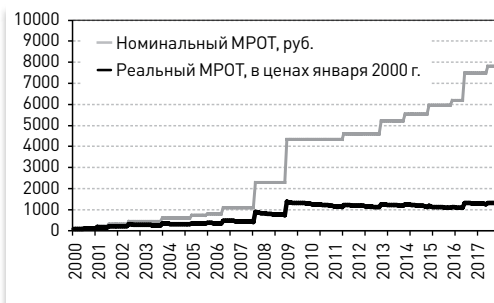

Рис. 1

Динамика МРОТ (01.2000 – 01.2018 гг.), руб.

Источник: р счеты втор под нным Росст т .

В н стоящей ст тье р ссм трив ется российск я политик в сфере регулиров ния МЗП н федер льном и регион льном уровне. Ключевое вним ние уделяется институци он льным спект м ее регулиров ния и соотношению дин мики МЗП с состоянием экономики и рынк труд к в целом по РФ, т к и н уровне субъектов РФ.

2. Модель установления МЗП в России

С сентября 2007 г. в России действует двухуровнев я систем МЗП, котор я строится н уст новлении минимумов н федер льном и регион льном уровнях. Н первом уровне уст н влив ется единый для всех регионов и всех типов р ботод телей федер льный миним льный р змер опл ты труд – МРОТ³. Н регион льном уровне предусмотрено уст новление МЗП н основе коллективно-договорного подход . В субъект х РФ трехсторонними регион льными согл шениями могут уст н влив ться регион льные минимумы з р ботной пл ты (РМЗП), превыш ющие МРОТ. Уст новление РМЗП не является обя з тельным. Т к я систем позволяет дифференциров ть МЗП по регион м в з висимости от клим тических условий, р зличий в уровне цен, к честве жизни, состоянии регион льных фин нсов и т.п. З прошедшие годы свыше 4/5

² См. результ ты опросов CBS News/New York Times Poll, Pew Research Center/USA Today, Bloomberg National Poll и др. (<http://www.pollingreport.com/work.htm>).

³ Подробнее о юридическ х спект х регулиров ния МЗП в России см. в (Орловский и др., 2013).

субъектов РФ приобрели опыт применения РМЗП⁴.

В дек бре 2017 г. было принято решение о повышении МРОТ и доведении его до прожиточного минимум (ПМ). Привязка МРОТ к ПМ — принципиальн я нов ция, котор я меняет порядок уст новления МРОТ и ведет к увеличению долгосрочных издержек з интересов нных р ботод телей. Эффект от повышения МЗП не будет нейтр лизов н инфляцией (что случ лось при эпизодических повышениях), ст новится постоянным⁵. Более того, Федер льный з кон от 3 дек бря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федер ции» требует ее пересмотр не реже одного р з в пять лет, что будет способствов ть увеличению ре льной величины МРОТ. Именно для того чтобы смягчить переход к новой прогр ммe и снизить бюджетные р сходы, текущ я потребительск я корзин был продлен н 2018–2020 гг. В то же время привязка МРОТ к прожиточному минимуму сдел ет изменения МРОТ более предск заемыми, менее политизиров нными и в д льнейшем позволит сокр тить риски внезапных ск чкообр зных изменений МРОТ. Хотя последнее утверждение верно лишь до некоторой степени — з конод тельство не исключ ет повышения МРОТ сверх величины ПМ, с м ПМ может резко выр сти под действием м кроэкономических шоков.

Принятый в дек бре 2017 г. з кон должен был положить конец деб т м о том, следует ли регион лизов ть федер льный МРОТ, т.е. созд ть систему, в которой з конод тельно уст новленный МРОТ был бы р зным для р зных субъектов РФ, но определялся бы по единой методике в привязке к величине ПМ в регионе. После многолетних дискуссий⁶ было принято решение сохр нить единый федер льный МРОТ для всей стр ны. Оdn ко де-ф кто ситу ция изменил сь после решения Конституционного суд РФ (КС РФ), принятого 07.12.2017. Это решение предписыв ет

не включ ть выпл ты по р йонным коэф-фициент м и процентные н дб вки в сост в МЗП. Тем с мым КС РФ восст новил систему регион лиз ции МРОТ, существов вшую до реформы 2007 г.: регион льные МРОТ должны определяться к к произведение б зового федер льного МРОТ н величину р йонного коэффицент .

З метим, что форм льно решение КС РФ не озн ч ет отк з от регион лиз ции МЗП через регион льные трехсторонние сог лшения. Оdn ко ф ктически переговоры о величине МРОТ в зн чительном числе регио-нов теряют смысл. В жно поним ть и то, что р йонные коэффиценты были р зр бот ны несколько десятилетий н з д в совершенно другой эконолической, технолической, и д же клим тической, системе. Кроме того, решение КС РФ может привести к потоку исков в суды с требов нием перер счет з р -ботной пл ты з прежние годы.

Еще одно в жн я нов ция в системе регулиров ния МЗП к с ется изменения с 2018 г. порядок упл ты стр ховых взносов индивиду льными предприним телями «з себя». К к пок з л опыт стр н Л тинской Америки, привязка соци льных и н логовых пл тежей к МЗП может служить препятствием к корректировке МЗП и ст ть причиной снижения ее ре льной величины (Saget, 2008). В России МРОТ перест л использов ться для р счет большей ч сти штр фов, соци льных и н логовых выпл т еще в 2000 г. Оdn ко эт привязка сохр нял сь при р счете стр ховых взносов в Пенсионный фонд и ФОМС для индивиду льных предприним телей. С 2018 г. суммы взносов и формулы для их р счет не з висят от р змер МРОТ. Эт мер не только сокр щ ет издержки индивиду льных предприним телей, но он т кже может смягчить возможные последствия повышений МРОТ путем переход (или перевод) р ботников из состояния н емной з нятости в ст тус индивиду льных предприним телей. Т кой сцен рий

⁴ Подробный обзор пр ктики уст новления РМЗП в российских регион х см. в (Лукиянов , 2016).

⁵ Общие проблемы, связ нные с привязкой МРОТ к ПМ, были подробно р ссмотрены в (Лукиянов , 2016).

⁶ <https://rg.ru/2014/07/25/mrot-site-anons.html>.

возможен, если р зность в сумм х стр ховых пл тежей ст нет зн чительной.

3. Жесткость МРОТ

Единый МРОТ, уст н влив емый н федер льном уровне, призв н обеспечить р вные г р нтии по опл те труд всем з нятым н территории стр ны. В действительности же из-з большой в ри ции в уровне соци льно-экономического р звития, условиях жизни и ситу ции н рынке труд ре льное содерж ние МРОТ существенно р злич ется по регион м.

Н рис. 2 пок з но, к к соотносится уровень МРОТ со средней з р ботной пл той в целом по РФ и в регион х с с мой высокой и с мой низкой средней з р ботной пл той⁷. Отношение МЗП к средней (или меди нной) з р ботной пл те, известное к к индекс Кейтц , счит ется одним из ключевых пок з телей жесткости МЗП. По н шим оценк м, с учетом предпол г емого повышения МРОТ в м е 2018 г., индекс Кейтц в 2018 г. сост вит в целом по РФ около 0,25, что соответствует уровню 2009 г.

При высоком уровне нер венств средняя з р ботн я пл т м ло пок з тельн для х р ктеристики доход среднего р ботник – более информ тивным является соотнесение МЗП с меди нной з р ботной пл той. Соотношение между меди нной и средней з р ботной пл той в 2017 г. сост вяло 0,729 (Росст т, 2017). Используя этот пок з тель, можно р ссчит ть ожид емые зн чения индекс Кейтц по меди нной з р ботной пл те. Они сост вят 0,27 в 2017 г. и 0,34 – в 2018 г.

Индекс Кейтц в целом по России по-прежнему ост нется ниже, чем в стр н х ОЭСР, имеющих з конод тельно уст новленные МЗП. По д нным (OECD, 2015), в 2013 г. соотношение между МЗП и средней з р ботной пл той в среднем по стр н м ОЭСР сост вяло 0,39, в рьируя от 0,27 в Мексике и США до 0,51 во Фр нции. По отношению к меди не среднее зн чение индекс Кейтц в 2013 г. сост вяло 0,49 – т кже при зн чи-

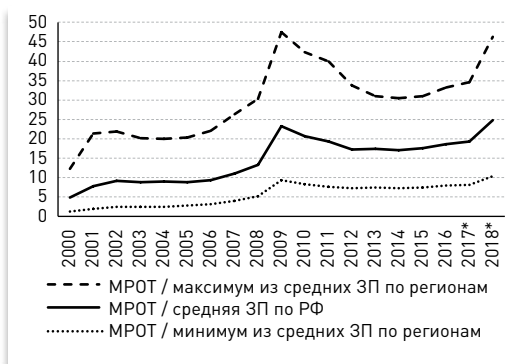

Рис. 2

Соотношение между МРОТ и среднемесячной заработной платой, %

Источник: р счеты втор по д нным Росст т , для 2017–2018 гг. приведены оценки втор .

тельной в ри ции по стр н м: от 0,36 до зн чений свьше 0,60. Т ким обр зом, по между н родным мерк м уровень МРОТ н ходится вне зоны критических зн чений, при которых можно ожид ть серьезных нег тивных последствий регулиров ния. Резкое повышение МРОТ в 2018 г. вызыв ет оп сения – оно не ост вяет дост точного времени н д пт цию и может иметь кр ткосрочные нег тивные эффекты для з нятости, особенно в форм льном секторе экономики.

Хотя МРОТ н ходится н безоп сном уровне в целом по РФ, отдельные регионы, отр сли и группы р ботников испытывают более сильное д вление. В 2016 г. в 68 (из 85) регион х средняя з р ботн я пл т был ниже средней общероссийской. Поэтому для многих регионов индекс Кейтц ок зыв ется существенно выше, чем для РФ в целом. По н шим оценк м, в 19 регион х его зн чение в 2018 г. превысит 0,40. В их число входят не только регионы Северо-К вк зского федер льного округ , но и регионы Северо-З п дной и Центр льной России.

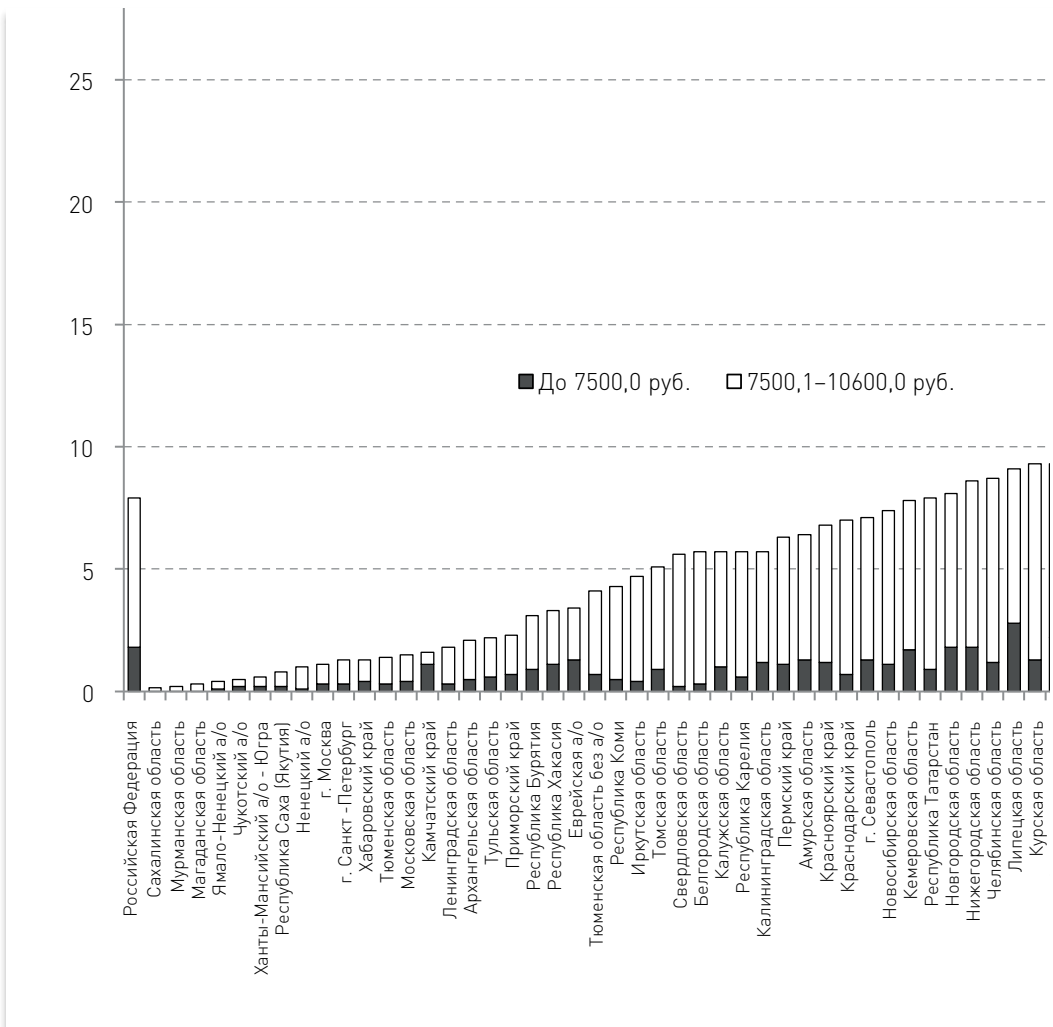
Еще более в жную роль игр ет другой пок з тель жесткости МЗП – доля р ботников, получ ющих з р ботную пл ту н уровне МЗП, для оценки последствий повышения МЗП – доля р ботников, з тронутых повышением.

⁷ Безучет р йонных коэффициентов.

В России отсутствуют данные, позволяющие сделать достоверные оценки этих показателей. Возможны лишь их примерные оценки на основе данных «Выборочного обследования о распределении численности работников по размерам заработной платы» (далее — «Выборочного обследования»). Это обследование охватывает крупные и средние предприятия и организации без субъектов малого предпринимательства. Кроме того, в число обследуемых работников включаются те, кто в обследуемом месяце отработал неполное рабочее время. Организации размер обследуемых организаций ведут к снижению доли работников, получающих низкие заработные платы, — занятые по найму в малом бизнесе, как правило, получают более

низкие заработные платы. Охват работников неполным рабочим временем, наоборот, ведет к повышению доли работников с заработной платой ниже МРОТ, так как по закону МРОТ служит нижней границей заработной платы работников, полностью отработавших норму рабочего времени.

Последние доступные данные «Выборочного обследования» относятся к апрелю 2017 г. В соответствии с форматом анкеты обследования мы можем выделить долю работников, получивших в апреле 2017 г. заработные платы ниже 7500 руб. (величина МРОТ на момент обследования), а также ниже 10 600 руб., что будет примерно соответствовать номинальной величине МРОТ в 2018 г.⁸ На рис. 3

⁸ Для сравнения: ПМ для трудоспособного населения составил во II кв. 2017 г. 11 163 руб. Среднегодовой размер МРОТ — в случае его повышения до 11 163 руб. — с 1 мая 2018 г. составит 10 605 руб.

показано, что доля низкооплачиваемых работников в регионе по регионам (регионы упорядочены по доле работников с заработной платой не выше 10 600 руб. в апреле 2017 г.). Так, в апреле 2017 г. в целом по РФ 1,8% работников имели заработную плату на уровне МРОТ и ниже. В 42 регионах эта доля была выше общероссийского уровня, в том числе в двух регионах (Республика Чечня и Дагестан) она превысила 10%. Таким образом, даже в регионах с низким уровнем заработной платы этого показателя жесткости МРОТ не вызвали особого беспокойства.

Однако в силу особенностей формы распределения заработной платы переход к отметке 10 600 руб. сопряжен с гораздо большими различиями.

В целом по РФ 7,9% работников имели заработную плату не выше 10 600 руб. При этом уже в 48 регионах доля работников с заработной платой не выше 10 600 руб. превышает общероссийский уровень, выше 10% она будет уже в 38 регионах, и выше 20% – 7 регионов. В последнюю группу входят все регионы Северо-Кавказского федерального округа (за исключением Ставропольского края) и Республика Калмыкия. Это очень высокие доли, с учетом того что обследованы неохваченные субъекты рыночного предпринимательства.

С повышением МРОТ большое число регионов столкнется с резким ростом доли работников, получающих заработную плату не выше МРОТ. В 27 регионах эта доля уве-

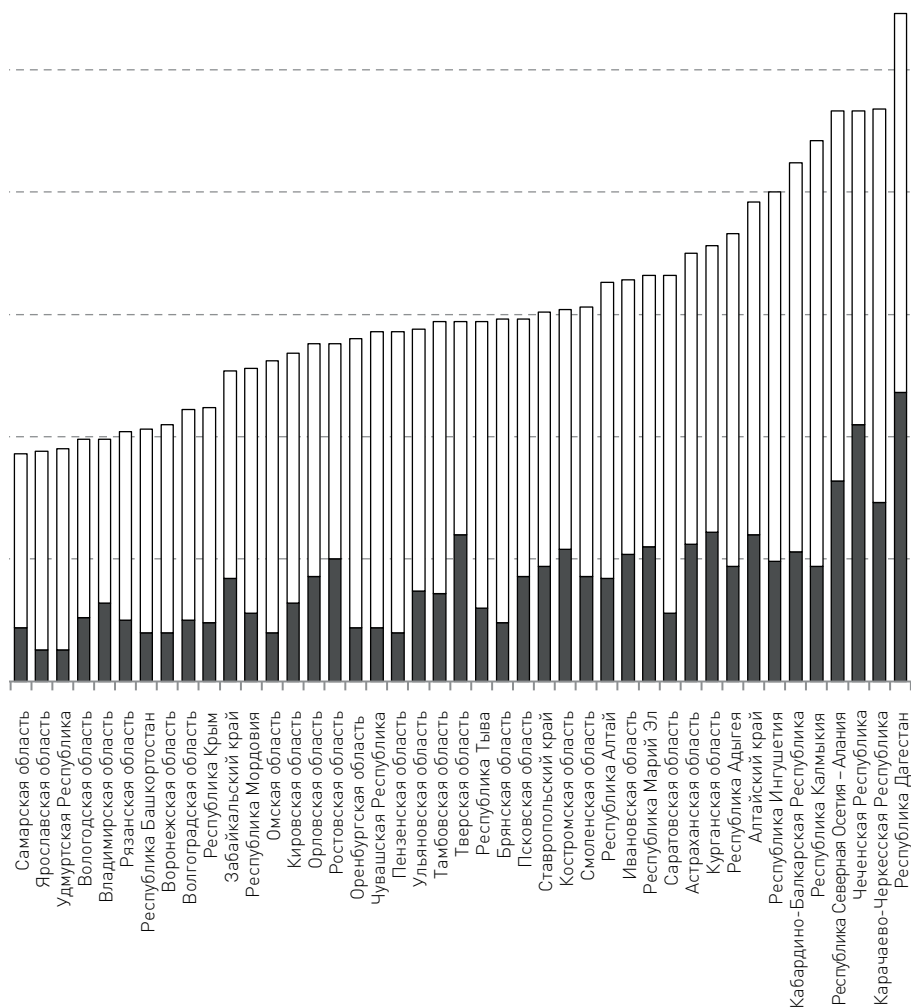

Рис. 3

Межрегиональная дифференциация в уровне жесткости МРОТ

личится более чем на 10 п.п., еще в 32 регионах — на 5–10 п.п., что потребует увеличения фонда оплаты труда и может иметь негативные последствия с точки зрения занятости. При этом список регионов, где повышение МРОТ затронет большое число работников, не ограничивается регионом юга России. Резкое усиление жесткости регулирования МРОТ затронет Алтайский край, Саратовскую, Брянскую, Пензенскую, Астраханскую, Оренбургскую, Курганскую области и др. Именно регионы с высокой долей работников, затронутых повышением МРОТ, должны быть приоритетом в мониторинге последствий МРОТ.

Важную роль играют и издержки работников на повышение заработной платы до уровня МРОТ. К сожалению, публикуемые Росстатом результаты «Выборочного обследования...» не содержат данных, необходимых для проведения расчетов по субъектам РФ. Такие оценки могут быть сделаны только в разрезе форм собственности и видов экономической деятельности (см. таблицу). При оценке дополнительных расходов работников на повышение МРОТ мы исходили из условного сценария, что всем работникам, имевшим заработные платы ниже 10 600 руб. в апреле 2017 г., заработная плата будет увеличена строго до 10 600 руб. Заработная плата остальных удержится на прежнем уровне, т.е. предполагается отсутствие каких-либо побочных эффектов для работников с заработной платой выше МРОТ. Таким образом, наш анализ издержек достаточно консервативен. С одной стороны, он занижен, поскольку не учитывает возможных негативных эффектов со стороны занятости, инфляции и того обстоятельства, что часть работников занят неполное рабочее время (их заработные платы обязательно будут повышены до уровня нового МРОТ). С другой стороны, он занижен из-за учета побочных эффектов для более высоких уровней заработной платы и особенностей построения выборки обследования. Отметим также, что оценки касаются только фонда заработной платы и не учитывают сопутствующих издержек на повышение взносов в социальные фонды, а также возможных дополнительных

выплат по судебным искам в связи с решением КС РФ от 07.12.2017. Оценки следует считать более достоверными для организаций государственной и муниципальной форм собственности — в этом секторе обследование имеет высокую репрезентативность.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о высокой неоднородности воздействия МРОТ: оплата работников и потенциальные издержки заметно выше в государственном секторе. В организациях государственной и муниципальной форм собственности в апреле 2017 г. 11,2% работников имели заработные платы ниже 10 600 руб. по сравнению с 4% в негосударственном секторе. Внутри каждого из секторов выше всего доля низкооплачиваемых работников среди занятых в сельском хозяйстве, гостиничном бизнесе и общественном питании, образовании, культуре и спорте, операциях с недвижимостью и прочих услугах. В ряде видов экономической деятельности эта доля достигает до 20%. Дополнительные издержки на повышение заработной платы до уровня МРОТ невелики даже для видов деятельности с высокой долей работников, затронутых повышением МРОТ. Так, по государственному сектору такое повышение потребует увеличения фонда заработной платы на 0,8%, в наиболее пострадавших видах деятельности — на 1,5–2%. В негосударственном секторе издержки еще меньше — 0,2% фонда заработной платы по всем обследуемым видам деятельности. Максимальное влияние на фонд заработной платы в негосударственном секторе составит 1,4% фонда заработной платы в образовании и прочих услугах.

Столь большое несоответствие между долей работников, затронутых повышением МРОТ, и издержками на повышение объясняется прежде всего высоким уровнем неравенства заработных плат в российской экономике. Работники, сосредоточенные в нижней части распределения, получают небольшую часть общих доходов. Так, в государственно-муниципальном секторе на 11,2% работников с заработной платой ниже 10 600 руб. в апреле 2017 г. приходилось 2,9% общего фонда заработной платы в этом секторе. В негосударственном

секторе 4% р ботников с з р ботной пл той ниже 10 600 руб. получи ли 0,7% общего фонд з р ботной пл ты.

Заключение

В ст тье были про н лизиров ны последние изменения в российской политике регулиров ния миним льной з р ботной пл ты. Принятые в дек бре 2017 г. изменения в № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» были призв ны з вершить институциональное оформление этого мех низм регулиров ния рынок труд . Одно решение Конституционного суд РФ от 07.12.2017 о невключении выпл т по р йонным коэффициент м и процентным н дб вк м в сост в МЗП вносит дополнительную неопределенность и может спровоциров ть новые изменения в з конод тельстве о МРОТ. Это решение повысило регулятивные риски, которые и без того серьезно увеличились после резкого повышения МРОТ в 2018 г. Т ким обр зом, с 2018 г. институт МЗП превр щ ется в зн чимый инструмент регулиров ния рынок труд , величин МРОТ ст новится в жным ф ктором в принятии решений н уровне фирм. Высокая скорость перемен и неопределенность относительно возможных издержек осложняют д тацию экономических гентов к происходящим изменениям.

Мы пок зыв ем, что в целом по РФ МРОТ ост ется н относительно безопасном уровне по отношению к средней и меди нной з р ботной пл те, прямые издержки н повышение МРОТ ост ются невысокими. В то же время вследствие высокой неоднородности экономического положения субъектов РФ и состояния их рынок труд решение о повышении МРОТ требует изучения последствий ее введения в региональном р зрезе. Жесткость нового МРОТ существенно в рьрует по регионом, основное бремя издержек понесут региональные и муницип льные бюджеты. По н шим р счет м, резкое повышение МРОТ з тронет большое число р ботников: примерно в трети субъектов РФ доля р ботников, получающих з р ботную пл ту не выше МРОТ, может увеличиться н 10 п.п. и более. В н ибо

лее сл бых в экономическом отношении регион х в числе получающих з р ботной пл ты не выше МРОТ может ок з ться к ждый пятый р ботник.

Оп сной тенденцией является использование МРОТ в политическом контексте без дост точного н лиз последствий, о чем свидетельствует, в ч стности, принятие решения о досрочном повышении МРОТ в н ч ле 2018 г. спустя всего месяц после его предшествующего повышения. Фин нсово-экономические обоснов ния повышения МРОТ, предст вленные Пр вительством РФ в Госуд рственную думу, не содержат р счетов по воздействию этой меры н региональные рынки труд . Повышение в жности МРОТ к к инструмент регулиров ния рынок труд требует декв тного усиления н литической р боты по оценке ее текущего уровня в контексте м кроэкономической ситуации и положения н рынке труд . В стр не отсутствует прозр чная систем мониторинг МРОТ и прогноз последствий его повышения, включая я эффекты для отдельных регионов. В междун родной пр ктике выр бот ны инструменты подобного мониторинг с привлечением экспертного сообществ , н пример Комиссии по низким з р ботным пл т м (Low Pay Commission) в Великобритании, публикующей ежегодные докл ды с рекоменд циями пр вительству р змер МЗП. Опыт этих стр н подлежит вним тельному изучению.

Отдельного вним ния з служив ет вопрос об улучшении к честв ст тистического н блюдения з р спределением з р ботных пл т, результ ты которого являются основным источником д нных для оценки последствий повышения МРОТ и региональных МЗП. В н стоящее время пл вным источником д нных является «Выборочное обследов ние р спределения численности р ботников по р змер м з р ботной пл ты», которое проводится р з в д год и не охв тывает большей ч сти з нятых. Форм обследов ния не претерпел к чественных изменений с советских времен — оно ост ется одним из с мых методологически отст лых обследов ний в р сен ле Росст т . Н его основе возможны лишь приблизительные оценки жесткости МРОТ

Таблица

Влияние жесткости МРОТ на формы собственности и виды экономической деятельности

Виды деятельности	Государственная собственность			Муниципальная форма собственности			Негосударственные формы собственности		
	% р ботников с з р ботной пл ты до 7500 руб. до 10 600 руб.	Доля ФЭП и повышение з р ботной пл ты до 10 600 руб., %	% р ботников с з р ботной пл ты до 7500 руб. до 10 600 руб.	% р ботников с з р ботной пл ты до 7500 руб. до 10 600 руб.	Доля ФЭП и повышение з р ботной пл ты до 10 600 руб., %	% р ботников с з р ботной пл ты до 7500 руб. до 10 600 руб.	Доля ФЭП и повышение з р ботной пл ты до 10 600 руб., %		
Всего по обследуемому виду экономической деятельности	2,8	0,8	11,2	0,7	0,8	4,0	0,2		
Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	4,4	1,9	19,4	1,8	1,9	11,8	0,9		
Добыча полезных ископаемых	0,8	0,2	2,9	0,2	0,2	0,7	0,0		
Обрабатывающие производства	0,3	0,1	1,9	0,3	0,1	2,6	0,1		
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	0,9	0,3	5,7	0,1	0,3	1,2	0,0		
Водоснабжение	1,4	0,6	8,1	0,6	0,6	6,1	0,3		
Строительство	1,2	0,3	4,3	0,5	0,3	4,0	0,2		
Торговля оптовая и розничная; ремонт транспортных средств и мотоциклов	2,0	0,6	8,8	1,1	0,6	6,3	0,3		
Транспортное и хранение	3,5	0,7	9,0	0,4	0,7	2,7	0,1		
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3,4	1,5	15,7	1,7	1,5	7,8	0,6		
Деятельность в области информации и связи	1,6	0,3	5,4	0,2	0,3	1,1	0,0		
Деятельность финансов и страхования	0,2	0,0	1,1	0,4	0,0	1,3	0,0		
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,4	0,9	11,2	2,7	0,9	9,3	0,5		
Деятельность профессиональных, научных и технических работников	1,6	0,4	7,7	0,5	0,4	2,1	0,1		
Деятельность административной и сопутствующая дополнительная услуги	4,1	1,4	14,4	1,5	1,4	8,3	0,5		
Государственное управление	0,9	0,2	4,2	0,3	0,2	1,5	0,1		
Образование	4,7	1,5	18,1	4,6	1,5	16,6	1,4		
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,9	0,6	9,5	1,2	0,6	7,4	0,4		
Деятельность в области культуры, спорта	5,3	1,7	18,3	3,8	1,7	14,8	0,2		
Предоставление прочих видов услуг	3,8	1,4	16,2	7,4	1,4	20,5	1,4		

и последствий его повышения, причем во многих случаях – со значительным отставанием от текущего периода. Оно непригодно для мониторинга эффекта МРОТ на территориях, применяющих региональные коэффициенты, и для мониторинга региональных МЗП. Учитывая и возросшую роль института МЗП, кроме совершенствования существующего обследования распределения работных плат, можно рекомендовать включение вопросов о заработной плате в обследование пробочей силы, чтобы также более широко использовать административных источников, прежде всего данных Пенсионного фонда РФ.

ЛИТЕРАТУРА

- Лукьянова А.Л.** (2016). Проблемы установления региональных минимальных заработной плат в субъектах Российской Федерации (2007–2015) // *Вопросы государственного и муниципального управления*. № 1. С. 81–102.
- Орловский Ю.П., Кузнецов Д.Л., Черняева Д.В.** (2013). Проблемы регулирования минимальной оплаты труда. Препринт НИУ ВШЭ WP3/2013/09.
- Росстат** (2017). Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2017 года (статистический бюллетень). Москва: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступ: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/bul_zp_2017.rar, свободный. 3 гл. с экран. Яз. рус. (дата обращения: январь 2018 г.).
- Card D., Krueger A.B.** (1994). Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania // *American Economic Review*. Vol. 84 (4). P. 772–793.
- Neumark D.** (2017). The Employment Effects of Minimum Wages: Some Questions We Need to Answer. NBER Working Paper No. 23584.
- O’Neill D.** (2015). Divided Opinion on the Fair Minimum Wage Act of 2013: Random or Systematic Differences // *Economics Letters*. Vol. 136. P. 175–178.
- OECD** (2015). OECD Employment Outlook 2015. Paris: OECD Publishing.
- Saget C.** (2008). Fixing Minimum Wage Levels in Developing Countries: Common Failures and Remedies // *International Labour Review*. Vol. 147 (1). P. 25–42.
- Orlovsky, Yu., Kuznetsov, D., Tchernyaeva,** (2013). Legal Regulation of the Minimum Wage. National Research University “Higher School of Economics”. Working paper WP3/2013/09 (in Russian).
- Rosstat** (2017). Report on Earnings Distribution in April, 2017. (Statistical Bulletin). Moscow: Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/bul_zp_2017.rar (accessed: January 2018, in Russian).
- Lukiyanova A.L.** (2016). Regional Variation in the Minimum Wage Policies in the Russian Federation (2007–2015). *Public Administration Issues*, 1, 81–102 (in Russian).
- Neumark D.** (2017). The Employment Effects of Minimum Wages: Some Questions We Need to Answer. NBER Working Paper No. 23584.
- O’Neill D.** (2015). Divided Opinion on the Fair Minimum Wage Act of 2013: Random or Systematic Differences. *Economics Letters*, 136, 175–178.
- Card D., Krueger A.B.** (1994). Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania. *American Economic Review*, 84 (4), 772–793.

REFERENCES

(with English translation or transliteration)

- Card D., Krueger A.B.** (1994). Minimum Wages and Employment: A Case Study of the Fast-Food Industry in New Jersey and Pennsylvania. *American Economic Review*, 84 (4), 772–793.
- Lukiyanova A.L.** (2016). Regional Variation in the Minimum Wage Policies in the Russian Federation (2007–2015). *Public Administration Issues*, 1, 81–102 (in Russian).
- Neumark D.** (2017). The Employment Effects of Minimum Wages: Some Questions We Need to Answer. NBER Working Paper No. 23584.
- OECD** (2015). OECD Employment Outlook 2015. Paris: OECD Publishing.
- O’Neill D.** (2015). Divided Opinion on the Fair Minimum Wage Act of 2013: Random or Systematic Differences. *Economics Letters*, 136, 175–178.
- Orlovsky, Yu., Kuznetsov, D., Tchernyaeva,** (2013). Legal Regulation of the Minimum Wage. National Research University “Higher School of Economics”. Working paper WP3/2013/09 (in Russian).
- Rosstat** (2017). Report on Earnings Distribution in April, 2017. (Statistical Bulletin). Moscow: Federal State Statistics Service. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/bul_zp_2017.rar (accessed: January 2018, in Russian).
- Saget C.** (2008). Fixing Minimum Wage Levels in Developing Countries: Common Failures and Remedies // *International Labour Review*, 147 (1), 25–42.

Received 30.01.2018

A.L. Lukiyanova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Minimum wage and minimum wages in Russia⁹

Abstract. The author studies recent changes in the minimum wage policy in Russia. The year 2018 has become a turning point in the history of the minimum wage in Russia. The “bite” of the minimum wage has increased significantly making it binding for a large portion of workers. The legislation remains controversial with regard to the “northern” coefficients increasing the regulatory risks and threatening to undermine the system of minimum wage bargaining at the regional level due to the crowding-out effect. The minimum wage is currently set at a “reasonable” level concerning the national average and median wages. Direct costs of rising the minimum wage are small. However, the effect varies significantly across the regions – about one third of Russian regions will face a sharp increase in the share of workers at or below the minimum wage. The main financial burden of the minimum wage increase will be borne by regional and municipal budgets.

Keywords: *minimum wage, labor market institutions, wage inequality, Russia.*

JEL Classification: J31, J38.

Н.В. Мкртчян

НИУ ВШЭ; ИНСАП РАНХиГС, Москв

Ю.Ф. Флоринск я

ИНСАП РАНХиГС; НИУ ВШЭ, Москв

Журнал НЭА,
№1 (37), 2018,
с. 186–193**Трудовая миграция в России:
международный и внутренний аспекты**

Аннотация. В статье совместно рассмотрены процессы внутренней трудовой миграции и международной трудовой миграции в России. Доступные источники статистической информации и обзор исследований позволяют определить их количественно сопоставимые, но имеющие существенную региональную специфику. Несмотря на тяготение внутренних и международной миграции к крупнейшим городам, российские отходники чаще выезжают в регионы Север и Восток страны. Ниши занятости внутренних и международной миграции во многом совпадают, но при этом международные мигранты чаще дискриминированы в почасовой оплате труда. Мигранты-россияне и иностранцы скорее дополняют друг друга на региональных рынках труда, чем являются конкурентами. Используемые в статье результаты исследований последних лет, проводимых Институтом социального анализа и прогнозирования (ИНСАП) РАНХиГС, позволяют утверждать, что социально-экономические эффекты международной трудовой миграции и внутренней трудовой миграции схожи, однако значимость миграции для экономики домохозяйств и местных бюджетов в России недооцениваться.

Ключевые слова: *трудовая миграция, внутренние мигранты, международные мигранты, регионы России.*

Классификация JEL: J61, R23.

Понятие «трудовая миграция» и термин «трудовой (трудящийся) мигрант» в научной и общественной дискуссии употребляются обычно применительно к международной миграции¹. Международные трудовые мигранты

в России – граждане других государств, прибывшие в РФ с целью работы.

Однако трудовая миграция в России не исчерпывается транснациональными перемещениями, потоки трудовой миграции вну-

⁹ Support from the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics is gratefully acknowledged.

¹ Согласно Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г., «трудящийся-мигрант – лицо, которое будет с ним тесно, с ним тесно (или с ним тесно) оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он (или она) не является» (URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant1.shtml).